

16+

Елена Архипова

Неожиданные повороты
или НЕ любовь

Елена Архипова

Неожиданные повороты или не любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55699950

SelfPub; 2022

Аннотация

Обращаю Ваше внимание на то, что книга выходит в новой обложке и с новым названием. Содержание осталось прежним. Лера – мать одиночка 35-ти лет, ставшая мамой в 17 лет. Отправляясь утром на пробежку, она находит в подъезде незнакомого мужчину в луже крови, который обращается к ней по имени. В следователе, приехавшем на вызов, Лера узнает своего одноклассника, с которым когда-то дружила. Вечером того же дня Лера знакомится с двумя разными мужчинами. У одного из них две дочери подростка возраста ее сына. Лера легко находит общий язык с девушками, чем немало удивляет их отца. Второй мужчина для Леры просто случайный знакомый. Но! Вот неожиданный поворот: и мужчины между собой знакомы, и Лере надо, под угрозой жизни ее сыну, максимально близко сойтись с отцом девочек. Кто бы мог подумать, что угрожать и требовать невозможного от Леры будет тот, с кем она много лет состоит в любовной связи. Нет, это точно НЕ любовь.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	20
Глава 3	29
Глава 4	36
Глава 5	52
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Елена Архипова
Неожиданные повороты
или не любовь

Пролог

Москва. 22.00.

Черный автомобиль с мигалками летел по шоссе. Впрочем, в мигалках необходимости не было. Основной поток машин двигался в направлении от центра, люди спешили домой.

– Ген, да отключи ты мигалку! – обратился генерал к своему водителю.

Тот послушно выключил. Бросил взгляд в зеркало заднего вида на своего пассажира. Николай Олегович смотрел в окно на город невидящим взглядом. Гена знал эту особенность своего пассажира. Он уже много лет был его водителем, и знал, что генерал прокручивал в голове свой предстоящий визит к новому руководству. Рядом с ним на сиденье лежала папка с бумагами.

Генерал вошел в приемную, при виде его секретарь нажал кнопку, доложил:

– Прибыл!

Последовало короткое:

– Пусть проходит!

Новый, при виде генерала, встал из-за стола и даже шагнул ему навстречу, протягивая руку для рукопожатия. Он был моложе генерала, но старше его по званию, учитывая

предыдущие заслуги генерала на его посту, посчитал возможным для себя так поступить.

– Присаживайтесь, – махнул он рукой не в сторону стола, а в сторону кресел.

"Значит, будет разговор, а не доклад" – понял генерал. Хотя, конечно, разговором это сложно назвать – говорил в основном генерал, а главный молча слушал и одобрительно кивал.

Конечно, он знал о ситуации с ледовой ареной в городе Энск. Мэр города наглым образом присвоил себе половину выделенных средств на строительство. Контора даже знала того, с чьей помощью было проведено банкротство этого объекта. Они очень аккуратно к ним подбирались. Деньги были выведены из страны огромные. Но арестовать этих деятелей они не могли – очень уж грамотно все было сделано. Спровоцировать их и заставить ошибиться мог только появившийся в городе конкурент более крупного масштаба. И вот сегодня генерал получил добро на привлечение к делу одного очень известного бизнесмена. Вот как раз на него то доказательств для привлечения его к ответственности было собрано более, чем достаточно. На этом и решили сыграть.

Из кабинета главного генерал выходил довольным. Да, работа предстояла большая, и объем был огромным. Но это того стоило.

Глава 1

Утро Леры, сколько она себя помнит, начиналось в шесть утра с пробежки. Последние пять лет они бегали с сыном вдвоем. Но вчера Вовка неудачно потренировался и растянул мышцы, поэтому сегодня Лера отправилась на пробежку одна.

Лера. Валерия Николаевна. В прошлом фитнес тренер, а ныне хозяйка строительной фирмы. Мать – одиночка, 35-ти лет. Мама 18-ти летнего сынульки. Да вот так уж вышло, что родила Лера в 17 лет. В свой же День рождения.

Лифтом она не пользовалась. Дом был приличным, подъезд чистым и закрывающимся, так что спуск по лестнице с пятого этажа засчитывался как разогрев перед пробежкой.

На площадке второго этажа не горела лампочка.

– А вот это уже странно, – подумала Лера про себя и тут же услышала странный хрип. Подсвечивая себе фонариком в телефоне, Лера от неожиданности чуть не выронила телефон. На площадке в луже крови лежал мужчина.

– Вот, черт! – вырвалось само собой. Лера присела, нащупала пульс, тот был слабым. Вдруг мужчина открыл глаза и прошептал:

– Лера, передайте Степанову – Ворон жив, я узнал его, – и потерял сознание.

Дальше Лера действовала на автопилоте – телефон, служба спасения:

– Алло! Девушка, здесь по адресу, – Лера назвала адрес – мужчина лежит в луже крови.

– Скажите, он жив?

– Да, но крови рядом с ним много, и он хрипит.

– Высылаю медиков и полицию, не отключайтесь, пожалуйста!

Лера услышала, как оператор передает координаты и опять обращается к ней:

– Какой подъезд?

– Первый, – и опережая следующий вопрос оператора, Лера продолжила – я сейчас его открою. И еще, девушка, здесь на площадке лампочка перегорела.

– Хорошо, я поняла, спасибо, что предупредили!

Скорая приехала очень быстро, и сразу же за ними полиция. Врач с медбратом и три полицейских, казалось, вышли из машин одновременно. Лера встречала их внизу.

– Доброе утро! Это я вас вызвала. Он на площадке второго этажа лежит. Только там темно, я предупредила оператора.

– Доброе утро! Младший лейтенант Смирнов! Девушка, пройдемте пока в машину, – обратился к ней один из полицейских.

Мимо Леры прошли два полицейских с фонариками и сразу медики. Отвечая в машине полиции на вопросы, Лера видела, как из подъезда выбежал медбрат. Открыл задние

двери скорой, схватил носилки и скрылся опять в подъезде. Значит жив, поняла Лера. "Трупы скорая не перевозит" – откуда то в мозгу всплыла информация. И словно в подтверждение этому Лера увидела, как на носилках вывезли мужчину.

– Он жив, да? – обратилась она к младшему лейтенанту Смирнову, перебив его. Он повернулся к подъезду. В этот момент носилки закатывали в скорую. Врач держала пакет с каким то лекарством, от пакета к руке мужчины тянулась трубка.

– Похоже на то, раз его в скорую грузят, – подтвердил он ее догадку и продолжил – Валерия Николаевна, распишитесь вот здесь. Следователь с вами свяжется.

– Следователь? – Лера удивилась. – Я же уже все рассказала.

В этот момент дверь полицейского микроавтобуса открылась, и те два полицейских собрались садиться, но фразу Леры они слышали.

– Ну, мы же просто на вызов приехали. А здесь нападение на человека. Значит, будет заведено дело. Вас вызовут, запишут Ваши показания. Это нормальная практика. Не надо так пугаться, – полицейский заглянул в бумагу, увидел ее имя и закончил, официально обратившись – Валерия Николаевна Адамади. Какая у вас фамилия необычная. Вы русская?

– Фамилия греческая, а я русская, – машинально ответила Лера – я могу идти?

– Да, конечно! Спасибо за вызов. Кажется, Вы человеку жизнь спасли. Хорошее начало дня, Вы не находите? – закончил полицейский.

– Да уж, для кого как, – протянула Лера и вылезла из полицейского микроавтобуса.

– До свидания, Валерия Николаевна! – полицейский закрыл дверь, и они уехали.

Одни уехали, но приехали другие. И вдруг, в выходящем из машины следователе, Лера узнала своего бывшего одноклассника Лешку Кузьмина. "Лешика" – с ударением на "Е", как она называла его в школе за постоянно торчащие вихры на затылке. Они вместе десять лет из одиннадцати прочились. В школе Лешка был ей другом. Лере, правда, казалось, что другом то только она его считала, что сам Лешка так не считал. Ну провожал он ее со школы домой, подумаешь! Правда, Лешка даже за руку ее ни разу не взял, но это ничего не меняло, Лера просто знала, что нравилась парню.

Переехав с мамой в другой район города, они как в другой город тогда уехали. Вот чего ей не хватало, так это дружбы с Лешкой Кузьминым. Но, узнав что беременна, ей было перед ним стыдно, да и странно уже выглядело бы их общение и дружба.

– Привет, как дела? Выиграл соревнования? А в контрольной по физике ты задачу решил?

– Привет! Выиграл! И задачу решил. А твои как дела?

– А я тут немножко беременна, но это временно. А в це-

лом все нормально.

Примерно так могло происходить их общение. Только вот ТАК Лере не надо было.

Не виделись они со школы. Конечно, годы берут свое, но Лешка почти не изменился, морщинки вот, разве, в уголках глаз появились, да вихры на затылке исчезли. Они с Лешкой двое на весь класс были повернуты на спорте. Лера на гандболе, а Лешка на прыжках с парашютом.

– Лера, ты? – Лешка тоже ее узнал – вот это встреча! А вроде говорили, что ты уехала из города, – он знал, что она никуда не уезжала, но почему-то решил, что соврать будет лучше.

– Привет, Леш, нет, как видишь, не уехала, – Лера усмехнулась. – Вот уж неожиданная встреча!

– Да уж, ну извини! Такая у меня работа, – он, как будто, оправдывался, – ну, давай, рассказывай, что тут у вас стряслось?

Лешка задавал вопросы, записывал, опять задавал.

– Лера, ты знаешь потерпевшего?

– Леш, да я и не рассматривала его. Темно же на площадке было, а в фонарике телефона сам знаешь, сколько света. Я вообще могла мимо пройти, если бы уже наушники в уши воткнула с треком для бега.

Лешка, услышав это, посмотрел на нее удивленно.

– Что?

– В каком смысле, Леша? Да, я бегаю с наушниками в

ушах. У меня музыка специальная для этого записана, – пояснила Лера. Лешка в ответ только усмехнулся, а Лера продолжила:

– Леш, я когда пульс у него прощупывала, он очнулся и сказал: "Передайте Степанову, Ворон жив, я узнал его" и опять отключился. Я сразу в службу спасения позвонила. А ты вот лучше про этого мужика у нашего старожила Павла Павловича спроси, вон он там, на первом этаже, живет, – Лера показала на окна его квартиры.

Пал Палыч, полковник в отставке, взял на себя обязанности старшего в их доме. Мужик он был умный, собранный. Бывший военный, хотя военные, наверное, бывшими не бывают, почему-то вдруг подумала Лера, увидев его в окне. Ему предлагали стать управляющим, но он отказался, сославшись на возраст и болезни. Но вот избранному управляющему спуска не давал. На лавочке возле подъезда не сидел, но ему это и не надо было. Окна его квартиры выходили на вход в подъезд, так что уж он совершенно точно знал, кто, к кому, и во сколько пришел.

– Ладно, Лер, не буду больше тебя мучить сегодня, я тебя потом еще приглашу к нам зайти. Ты уезжать не собираешься?

Лера отрицательно мотнула головой.

– Ну и отлично. Ладно, рад был увидаться.

– А уж я то как! – усмехнулась Лера и собралась возвращаться домой.

Увидев, что Пал Палыч машет ей в окно, приглашая ее войти, Лера вздохнула, поняв, что пробежка явно на сегодня отменяется.

– Ладно, схожу сегодня в бассейн, – решила Лера, заходя в подъезд и поднимаясь на первый этаж к квартире Пал Палыча, который уже ждал ее в дверях.

– Доброе утро, Лера, заходите, – он распахнул дверь, приглашая ее войти.

Пал Палыч жил один, что было странно, потому что мужчина он был видный. Всегда подтянут, одет с иголочки, очки в тонкой оправе, седая аккуратная бородка и такой же седой ежик на голове. На вид ему было около шестидесяти, сколько было на самом, деле никто не знал.

– Доброе утро, Павел Павлович.

Услышав свое полное имя и отчество, он рассмеялся:

– Лера! Вы третья, кто меня полным именем величает.

– Да? А кто первые два? – улыбнулась Лера – хотя, что-то мне подсказывает, что я знаю, кто именно.

– Так Ваша же матушка, и Марина Аркадьевна из соседнего подъезда. Подтвердил я Вашу догадку? – Лера, рассмеявшись, кивнула – Лера, Вы завтракали? Составьте компанию старику, тем более, нам есть о чем поговорить, – он по-прежнему улыбался, но вот тон уже был другим.

Скрывать ей было нечего, поэтому Лера разулась, прошла на кухню и села на один из стульев. Вкусно пахло кофе, сырниками и корицей.

– Сырники с чем предпочитаете? – поняв, что от завтрака она не откажется, задал вопрос Пал Палыч.

– Ох, умеете Вы уговорить! Со сметаной, – улыбнулась Лера – Павел Павлович, неужели кофе с корицей пьете?

– Да. А почему Вас это удивляет?

– Служили в Чехии? – догадалась Лера.

– Да, было дело, – усмехнулся он – что, кофе с корицей меня выдал?

– Есть такое дело, – рассмеялась она, – так о чем Вы хотели поговорить, Павел Павлович?

– Лера, расскажите мне, старику, как все случилось сегодня?

– Ну, особо и нечего рассказывать, – Лера вздохнула и пересказала, как собиралась на пробежку, спускалась по лестнице и услышала странный хрип. Что-то, скорей всего ее левая пятка, подсказывало, что информацию о каком-то Вороне Пал Палычу знать не обязательно.

– А когда Вы к нему нагнулись, он ничего Вам не говорил? – вопрос, как будто бы, напрашивался сам собой и задан был между делом. Пал Палыч доставал сметану из холодильника, и Лера не видела его лица. Но зато она видела, что, задав этот вопрос, он замер, ожидая ее ответа. Ответить она не успела. В этот момент раздался звонок в дверь.

– Полиция, – констатировал хозяин квартиры и пошел открывать. Действительно, это был Лешка. Пал Палыч пригласил его пройти на кухню, предложив и ему сырников.

– Лера, а ты здесь что делаешь? – увидев ее удивился он.

– Это я Леру пригласил, не ругайтесь, господин следователь. Все равно же мне потом весь дом будет вопросы задавать, – извинился Пал Палыч, – а я и не знаю, что людям говорить. Так что, Вы ешьте, молодой человек, а я буду на Ваши вопросы отвечать.

– Ну, Вы даете, – хмыкнул Лешка. Тогда давайте со стандартных, как всегда. Имя, фамилия, адрес.

Лешка запихнул сырник целиком и, пережевывая, записывал.

"Да уж, военные точно бывшими не бывают" – усмехнулась Лера, услышав, как сосед четко отвечает на вопросы.

– А, кстати, Павел Павлович, я даже не рассмотрела его. Лампочка же не горела. Он у нас в подъезде живет? – Лера явно продолжила начатый разговор.

– Да в том то все и дело, что да. Вот как раз на втором этаже, в квартире надо мной, – Пал Палыч показал рукой на потолок, – он въехал в квартиру на прошлой неделе. Я еще, грешным делом, порадовался этому. Надо мной же Петровы жили с тремя пацанами мал мала меньше. Можешь себе представить, сколько шуму от них было, – обратился он к Лере – понятно, что дети, но иногда просто хоть из дома беги от их игр! Вот с ними он и обменялся квартирами. У Виктора четырехкомнатная была, а он один остался, вот и обрадовался этому обмену на двухкомнатную. Доплату, опять же, ему, я так понял, не плохую дали.

– Лера, ты ешь, а то сырники остынут, – он подвинул ей тарелку, почему-то вдруг обратившись на "ты" и сам сел напротив – м-да, вот так живешь себе, планы строишь. А потом раз и кирпичом по голове.

После этой фразы Лешка бросил быстрый взгляд на Пал Палыча, но ничего не сказал.

– Да уж, – Лера вздохнула. Вспомнив мужчину, лежащего на полу, и лужу крови под ним, есть расхотелось. Но и обижать Пал Палыча не хотелось, поэтому, сделав над собой усилие, один сырник она все-таки съела.

– Ой, там же такая лужа крови, и лампочка не горит. Сейчас же соседи на работу пойдут, надо что-то сделать, – она посмотрела на Пал Палыча и на Лешку.

Пал Палыч тоже вопросительно посмотрел на следователя.

– Ну, мы там уже закончили, так что можете убирать. У меня к вам обоим только еще один вопрос: вы никого не видели?

– Я точно нет. Я же сверху спускалась.

– Я, конечно, человек хоть и немолодой, и в такое время уже не сплю, но тоже никого не видел.

– Ладно, тогда закончим на сегодня. Из города никуда не уезжайте пока, – Лешка поднялся со стула, – Павел Павлович, вот здесь распишитесь, и спасибо Вам за сырники. А то ведь я теперь не знаю, когда домой попаду.

Уже при свете лампочки стало видно, то, как много крови

потерял этот новый жилец.

– Лера, похоже, Вы вовремя его обнаружили, – задумчиво произнес Пал Палыч, опять переходя на "вы". – Лера, Вы идите, Вам же на работу пора, я тут уж сам дальше.

– Ой, да? Точно справитесь? Может, мне маму Вам на помощь прислать?

– Не выдумывайте! Сам справлюсь. Идите уже, – сказал, как отрезал, и пошел к себе Пал Палыч.

Лера побежала к себе на пятый этаж. Мама встретила ее в коридоре.

– Лера, что там у нас стряслось? Я в окно выглянула, а там и скорая помощь, и полиция. Кого-то уже грузят в скорую помощь.

– Ой, мам, сходила, называется, я на пробежку, – выдохнула Лера – на площадке второго этажа нашего нового жильца кто-то ударил – Лера озадаченно замолчала, вспомнив фразу Пал Палыча про кирпич. "Очень странно, а он откуда знает, что его кирпичом ударили? А, кстати, чем его на самом деле ударили?" – замелькали мысли в голове.

– Лера, да ты слышишь ли меня? – мама смотрела на нее, явно ожидая ответа.

– Да? Что? – Лера моргнула, переведя взгляд на мать.

– Он жив, я спрашиваю?

– А, да, жив. Полицейские мне сказали, что я вовремя его нашла.

– Seriously? Это ты его нашла?

– Да, я, – и Лера опять пересказала все с самого начала, только теперь уже маме, та только покачала головой – знаешь, мам, что странно, он меня по имени назвал и просил передать какому-то Степанову, что Ворон жив, и что он узнал его. Откуда он мое имя знает? Кто такой Степанов? А Ворон – это имя или кличка?

– Дочь, ну это уж не твоя головная боль! Ты следовательно все рассказала, вот пусть теперь он голову и ломает. В конце концов – это его работа.

– А еще ты ни за что не догадаешься, кто следовательно! – Лера улыбалась.

– И кто же? – заинтересовалась Ольга Николаевна.

– Лешка Кузьмин! – видя, что мама не понимает, о ком речь, Лера продолжила – ну помнишь, одноклассник у меня был, который парашютным спортом занимался?

– А, да, вспомнила! Он же влюблен в тебя еще был, – закончила мама.

– Мам? – Лера удивленно уставилась на мать, – а ты откуда знаешь?

– Ну, при взгляде на вас со стороны, это сразу видно было, – улыбнулась мама.

– А я его как друга всегда воспринимала, – протянула Лера озадаченно, потом вздохнув, произнесла:

– Ладно, мамуль, пошла я Вовку будить, пора нам уже собираться.

Лера заглянула в комнату сына. Из-под одеяла торчала

ножка 46-го размера.

– Сынулька, подъем! – она подергала сына за большой палец ноги.

С противоположной стороны показалась лохматая голова. Сын приподнялся на подушке и посмотрел на часы на стене.

– Ну, мам, ну еще же 15 минут до будильника! – протянул он.

– Знаю я, как ты будильник ставишь. Впритык до секунды. Давай, давай, поднимайся!

Ответом было мычание из-под одеяла.

– Вов, ты меня знаешь! Хочешь потом подушку сушить?

– Мам, тебе бы к нам тренером, – пробурчал сын, принимая сидячую позу. Он знал, что если вот сейчас он не встанет, то будет облит холодной водой.

– Слушай, Валерия Николаевна, а ты точно мне родная мама, а?

– Родней не бывает! – рассмеялась Лера, – сам же потом благодарить будешь, что разбудила. Давай, умывайся и иди завтракать. Я одеваюсь и жду тебя!

Глава 2

Спорт в жизни Леры был всегда. Отец Леры возглавлял спортивный отдел при городской администрации. Поэтому, любовь к спорту дочери отец приветствовал и всячески поддерживал. Перепробовав несколько секций, она остановилась на гандболе. В школе Лера с первого класса была отличницей. Спорт учебе не мешал. Наоборот, дисциплина только помогала. Родители у Леры были строгими, но она не давала им повода для недовольства.

А в 16 лет Лера влюбилась. Первая влюбленность – это не всегда гуляния за ручку. У кого-то это и первый секс. А у кого спросить, как правильно? У мамы – страшно. У подруг – так они сами ничего еще об этом не знают. И ведь бывает же такое: первый секс и сразу беременность.

Впоследствии, правда, оказалось, что первая любовь была только у Леры, у Игорька это было на спор. Он учился на класс старше. Красивый, холеный, всегда одет по последней моде. Игорек был единственным сыном своих небедных родителей. Все старшеклассницы были в него влюблены. Ему достаточно было лишь подойти к любой, сказать пару комплиментов девушке и она бежала за ним как собачонка.

Любая, но не гордячка Лера. Отличница, капитан женской команды по гандболу. Лидер команды. Лера была так же кра-

сива, как и непроступна. Папины греческие корни дали о себе знать: копна жгуче черных волнистых волос, чуть смугловатая кожа. А вот глаза голубые – мамины. Мама у Леры натуральная блондинка.

Вот и поспорили парни, на то, что уж Лера то точно не попадет в список побед Игорька. Но он знал подход к девчонкам, а она была неопытна в делах амурных и доверчива. Да чего уж там! У нее вообще не было никакого опыта. И Лера влюбилась, поверив всему, что Игорек ей наплел, нашептав на ушко. Про любовь без памяти, про то, что она одна такая в его жизни, про то, что любовь без секса – это не любовь, а так, "детство". Вот и доказала она ему, что у нее не "детство".

Только вот оно у нее, правда, после этого и закончилось.

Мама с отцом у Леры были красивой парой. У них даже имена вместе красиво звучали: Николай Олегович и Ольга Николаевна. Но ключевое слово "были".

Самое смешное, что на задержку месячных у капитана команды Валерии Адамади обратил внимание тренер. Он всю жизнь проработал с женскими командами. И всегда точно знал, когда у его подопечных женские дни. Команда весь сезон показывала хорошую игру. Девчонки очень много тренировались. Впереди маячил чемпионат страны.

Именно тренер принес Лере тест на беременность и командовал:

– Давай, вперед! Там не сложно, разберешься!

Увидев две полоски на тесте, Лера не знала, как ей выйти

из туалета. Страшнее было только идти домой.

В тот вечер она пришла домой позже обычного. Открывая дверь своим ключом, знала, что вот сейчас в прихожей будет стоять строгий отец, которому надо будет объяснять, почему она опоздала на полчаса. Странно, но в прихожей ее никто не встречал. Свет в комнате родителей горит, значит, родители дома. Тогда что происходит?

– Мам? – Лера прошла в комнату. Мама сидела на диване. Отца нигде не было. На появление Леры мать только повернула голову и посмотрела на дочь странным взглядом, – мам, что происходит? Где папа?

– Ушел, – бесцветным голосом ответила Ольга Николаевна.

– В смысле "ушел"? Куда? – Лера села рядом с матерью на диван. Мозг отказывался воспринимать то, что рассказывала мама:

– У твоего отца есть другая семья. Молодая жена, и даже уже сын родился.

– Сын?

– Так сказал твой отец, – мама кивнула.

И тут внимание матери привлек тест в руках дочери. Она молча вытащила его из сцепленных пальцев Леры. Увидев две полоски, посмотрела на дочь долгим взглядом и просто обняла Леру за плечи. Лера расплакалась и уткнулась в мамины коленки. Вот туда, в мамины коленки, она и рассказала всю правду.

– Будешь рожать. Аборт делать не дам. Ничего, вырастим, – подвела итог мама.

Когда Лера пришла в школу забирать документы, в учительскую сбежались все учителя. Пытались отговаривать. Кто-то по-хорошему. Кто-то, как завуч, с криками и давлением на сознательность. Ну еще бы! Отличница уходит! Из выпускного класса. Показатели у них там какие-то все в тартары летят, видите ли! Лера держалась из последних сил, но вот это заявление про показатели было последней каплей.

– Да я в вечернюю школу ухожу, потому что беременна! – выпалила она. В учительской повисла тишина, – или вам для показателей моя беременность тоже нужна?

Больше ей возражать не стали, лишь отводили глаза.

Лера, конечно, могла бы и в своей школе учиться на свободном посещении, приходя только для написания контрольных, но не хотела она видеть снисходительные взгляды одноклассниц. Поэтому они с мамой и приняли решение о переводе Леры в вечернюю школу.

Они даже переехали совсем в другой район города. Мама нашла хороший вариант для обмена. Лера понимала, что этот переезд необходим им обоим. Слишком много было у них воспоминаний, связывающих их с этой старой квартирой.

Развив бурную деятельность, связанную с переездом, ремонтом и обустройством их нового с дочерью дома, Ольга Николаевна не давала себе возможности развалиться на мел-

кие кусочки. Она просто не думала о прошлом. Она строила новую жизнь.

По стечению обстоятельств, в день развода родителей у Леры было первое УЗИ.

– Так, мамочка, малыш Ваш здоров. Все показатели в норме, – комментировала врач увиденное на экране. Мамочка, пол ребенка хотите знать?

Лера кивнула.

– Ну что, малыш, покажешься нам? Малыш ты или малышка? – обратилась врач к Лериному животу. – Ну, мамочка, готова это услышать? – это уже к Лере был вопрос. – У вас мальчик. Поздравляю!

Так из их с мамой жизни в ушел один мужчина, и пришел другой.

Выпускной класс Лера заканчивала в вечерней школе. В новом классе она была не единственная, кто ждал ребенка, поэтому в новой школе она не стеснялась. Класс был разновозрастный, но у каждого из ее новых одноклассников была своя причина доучиваться в вечерке. Почти все были уже людьми взрослыми. Это было даже хорошо, никто из одноклассников Леры не лез к ней в душу с расспросами, да и со взрослыми одноклассниками общаться было проще.

Сын Вовка с 5-ти лет занимался хоккеем. Первый тренер, увидев его в пять лет, решил, что привели семилетнего. Вовка всегда был выше своих сверстников. Услышав, сколько ему лет, и посмотрев на его физподготовку, сразу понял –

вот идеальный вратарь. А физподготовка у пацана была что надо. Лера брала сына с собой на тренировки, которые она вела по выходным. И он не просто играл на ковриках в углу, а тренировался вместе с мамой и группой, в которой мама вела тренировку. Его уже все знали и не возражали против присутствия ребенка на взрослой тренировке.

Сегодня у Вовки был последний экзамен. А вот завтра вечером смотрины. Как он сам это называл. Вообще то это должна быть тренировочная игра молодых пацанов со взрослыми игроками. Закрытие сезона, так сказать. А по факту, руководство команды по итогу игры предложит молодым игрокам, которые, конечно, покажут себя достойным образом, перейти в команду к взрослым.

Вовке хоть и было всего 18, но ему маячила перспектива играть во взрослой сборной. А это уже другой уровень!

Лера и сама была выше среднего, но сыну она была по плечо. Сынулька вымахал под 2 метра. Вратарь из него получился отличный. За малым дело стало: отстоять сегодня на воротах “в сухую”, то есть, не пропустив ни одной шайбы. Хотя в том, что Вовка справится, Лера и не сомневалась.

С тренером детской команде повезло. Гонял он пацанов нещадно! Но родители всегда его поддерживали. Постепенно из родителей сложился свой костяк. Они были на тренировках, ездили на выездные игры. На играх громко и шумно болели, поддерживая своих детей. Лера обязательно ходила на все игры сына, шумно и яростно болея за сына и его ко-

манду.

– Доброе утро, Олюшка! – поздоровался Вовка, заходя на кухню, – как дела? Что у нас на завтрак?

– Доброе! На завтрак, как обычно, овсянка. Для тебя на молоке, для матери твоей на воде. Как настрой? Готов к эк-замену?

– Ну ты ж сама меня гоняла! Так что, бабуля, если я сегодня завалю – считай, что ты не знаешь английского языка! Все, я в душ! – и Вовка, услышав, что мать вышла из ванной комнаты, исчез до того, как бабушка успела что-то ответить.

– Вот ведь, стрелочник! – крикнула ему вдогонку Ольга Николаевна.

Она так больше и не вышла замуж. Надо было растить внука. Для этого она даже перешла на надомный график работы. Ольга Николаевна занималась переводами с английского языка. Деньги платили хорошие, а в рабочем коллективе она не нуждалась. Пить кофе и узнавать последние сплетни – это было не в ее характере.

Они до сих пор жили в той же самой квартире, что тогда нашла по обмену Ольга Николаевна. Город рос, и вдруг оказалось, что живут они теперь уже совсем не на окраине. Рядом с домом был теперь отличный парк. Это тогда, 18 лет назад, парк был заросшим и заброшенным, почти лес. Поэтому и удалось тогда Ольге Николаевне так выгодно обменять их двухкомнатную квартиру в центре на эту четырехкомнатную, но на окраине города.

Сейчас – это уже совсем не окраина, а очень престижный район с ухоженным парком. С дорожками для прогулок и бега, детскими и спортивными площадками, уличными тренажерами, лавочками и красивыми фонарями.

Рядом была вся инфраструктура: автобусы, троллейбусы и даже в 15-ти минутах ходьбы метро. Так же недалеко были школа и ледовый дворец, в котором тренировался Вовка.

Хотя, конечно, на "дворец" он был мало похож. Здание было старым и уже давно отслужило свой срок. В городе в прошлом году начали строить новый современный ледовый дворец. По размаху он как раз подходил своему названию. Но, как это бывает иногда, если верить старым мудрым людям, застройщик проворовался и сбежал. Стройка остановилась.

Завтракали все вместе. Всегда. Потому что обед у каждого свой. У Леры, как правило, в каком-нибудь кафе. У Ольги Николаевны дома. У Вовки в школе. На ужин тоже редко получалось вместе собираться. Вот и получалось так, что за завтраком они обсуждали планы на день. Сегодняшний день не был исключением.

– Так, сын, готов к экзамену?

– Это ты у Олюшки лучше спроси! – хмыкнул сын, – ей видней.

– Стрелочник! И перестань уже меня так называть. Я же все-таки тебе бабушка родная и, кстати, не стесняюсь этого! И да, Лера, я считаю, что он готов.

– Вов, ты, как сдашь, позвони мне, хорошо? – обратилась она к внуку.

– Да без проблем! – Вовка рос в окружении женщин: мамы и бабушки. Он привык, что они интересуются его делами. Именно интересуются, а не контролируют.

– Лер, вечером зайдешь в магазин? Там Марина Аркадьевна тоже список составила.

– Да, мам, конечно. Я постараюсь тогда днем заскочить в магазин, а то вечером я в бассейн хотела сходить. Все, мы уехали. Спасибо за завтрак!

Марина Аркадьевна, про которую упомянула Ольга Николаевна, была их соседкой. Если быть точным, то жила она в соседнем подъезде. Но на лавочке возле подъезда, так же как и Ольга Николаевна, никогда не сидела. Предпочитала гулять в парке, там же, где и Ольга Николаевна гуляла с внуком.

Жила соседка одна. Муж несколько лет назад умер, сын жил в другом городе, навещал мать несколько раз в год, ссылаясь на постоянную занятость. Марина Аркадьевна в прошлом преподавала в школе английский язык и услышав, что Ольга Николаевна с внуком разучивают стихи на английском, первая завязала разговор. Так они и подружились. И время от времени, Лера покупала по просьбе матери продукты и для Марины Аркадьевны.

Глава 3

Вадим, по местному времени, прилетел вечером. Заселившись в служебную квартиру, решил сходить поплавать. По соседству был фитнес центр с бассейном. Руководство, конечно же, знало, что у него в этом городе живет мать, но было решено, что до конца операции он будет жить не у нее. Очень уж большие деньги утекали в карманы тех, ради разработки которых Вадим был послан в Энск. Решено было не рисковать, и начальство рассудило, что будет лучше, если она вообще пока не будет знать, что сын приехал.

Перелет занял четыре часа. Хотелось физической активности. Да и для поддержания спортивной формы бассейн отлично подходил.

Любители аквааэробики и свободного плавания уже разошлись по домам, а это значит, что ему удастся спокойно поплавать.

Вадим стоял на бортике и разминал плечи. Один человек активно плавал, две девушки просто плескались, игриво поглядывая в его сторону. А посмотреть было на что! Рост 1,90. Тренированное тело, на прессе кубики. Не мужик, а мечта! Вот только всю картину идеального тела сбивала его левая нога. Она была вся в шрамах.

Из профессионального спорта Вадим ушел после травмы,

но форму поддерживал. Да и работа требовала соответствовать.

У Леры выдался трудный день. С утра сорвалась пробежка, потом она приехала на новое место "раскопок" – так все в городе говорили, когда видели очередную, разрытую для замены труб, канаву. И вдруг оказалось, что работа стоит. Эскаваторщик банально запил. Три недели отработал отлично, а вчера первую зарплату получил и запил. Он был человеком новым в их фирме и еще не знал, а, точнее, даже и подумать не мог, чем это для него обернется. Ну не верил он, когда ему мужики рассказывали про Леру как про жесткого руководителя. Опять же в любой строительной фирме экскаваторщики на вес золота. Так что он был уверен, что с работы его не выгонят. Видел он эту красотку! Чтоб такая красотка и мужиками управляла? Ха-ха три раза. Да ногами она хорошо умеет управлять, и не только ими, а то как бы она свою фирму то заимела? Не верилось мужику, что эта самая красотка может и сама в кабину экскаватора залезть. А вот все, кто работал с Лерой с самого начала, знали, что она может. Может и уволить, особенно за пьянку и срыв работы. Может и сама в кабину сесть, и тогда прощай спокойствие. Работать будет сама без перекуров и другим не разрешит. И будет тогда один только перерыв на обед.

Ходили, конечно, слухи про то, чья Лера любовница. Но, как говорится, свечку никто не держал. А вот то, что с зарплатой она не кидала, и работа у них была всегда – это бы-

ла правда. А уж с кем спит Валерия Николаевна – это было уже не их дело. И да, не смотря на то, что работяги почти все были старше ее, обращались они к ней всегда только по имени отчеству.

Бригадир к приезду Леры уже сорок минут висел на телефонах, сначала выискивая их предыдущего экскаваторщика Михалыча, а потом его уговаривая. Они его всей фирмой вот как раз три недели назад на пенсию проводили. На предложение Леры доработать сезон он ответил:

– Спасибо за то, что цените, Валерия Николаевна, но бабка моя взъерепенилась, и так, говорит, последние десять лет я на даче одна! Ей, мол, перед соседями стыдно. Да мне уже и самому, если честно, тяжело стало. Так что я теперь только лопатой буду копать.

Так что Лере и всей его бригаде пришлось уступить. Имеет право Михалыч на законный отдых.

Лера подошла к бригадиру как раз в тот момент, когда он уже исчерпал все возможные доводы в переговорах. Поняв, что бригадир говорит как раз с Михалычем, она послушала с минуту их разговор, а потом забрала трубку у бригадира.

– Анатолий Михайлович, доброе утро! Это Валерия.

– Доброе утро, Валерия Николаевна, – пробасил он в трубку. По голосу было件нятно, что ему приятно, что она его по имени отчеству величает. Одно дело, когда мужики "Михалычем" кличут, а тут сама хозяйка, да еще так официально, по имени отчеству.

Валерию Михалыч уважал. Хотя бы за то, что тогда, десять лет назад, видел сам, как она в кабине лихо управляется. Он тогда в другой фирме работал. А тут приезжает Лера, вся такая из себя модель. Хорошо хоть не в туфельках на стройку приехала, а в сапогах. Сапоги, правда тоже смешные были, в горошек. И вот постояла, послушала их спор, прошлась вдоль ямы и к нему, мол надо вот так сделать, а уж потом с этой стороны зайти. Они встали тогда из-за валуна на трассе. Он ей тогда не поверил, когда она предложила, как его подцепить. Думал, так, словами кидается. На его слова, что мол он под руководством соплячки работать не будет, и, если она такая крутая, то вот пусть сама садится и копает, Лера ему тогда спор предложила, что она выкопает этот валун, который, к слову сказать, просто большим камнем оказался. И вот, если она это сделает, то он идет к ней работать.

Мужики их спор разбили, и отошли, давая место и возможность красотке в сапогах с горошками, опозориться. Михалыч был мужик с норовом. Это все знали, но вот чтоб в споре встать на сторону никому не знакомой фифы – это уж увольте!

А она и правда, залезла в кабину и начала копать. Да еще лихо так и ровненько. И ведь выкопала! А Михалычу ничего не оставалось, как признать ее правоту. Ну, и проигранный спор. Мужики, правда, его отговаривали уходить к Лере в ее фирму и под ее руководство. А он, увидев, что девчонка знает свое дело, поверил ей. И ни разу не пожалел, что тогда

десять лет назад ушел.

– Анатолий Михайлович, родненький, выручай! – начала с места в карьер Лера – ну кто ж знал, что этот новенький не мужиком окажется и слова своего не сдержит. Ты ж у нас один незаменимый. А я тебе слово даю, что если ты сам не захочешь до конца сезона поработать, то я сегодня же начну нормального экскаваторщика искать.

– Ох, уговорили старика, Валерия Николаевна! Только ведь я на даче.

– Не вопрос! Диктуй адрес. Сама за тобой приеду, – не дала времени передумать Михалычу Лера.

Тот только рассмеялся и продиктовал адрес.

И Лера, действительно, сама поехала. И старика уважила, и работника привезла, а значит, работа закипела. Пришлось, правда, жене Михалыча Марии Ивановне повторить свое обещание, что Михалыч временно, пока она нормального экскаваторщика не найдет.

Одно дело сказать, а другое дело найти! Сейчас, в июне, в разгар сезона для строительных фирм. Ее фирма была на рынке уже десять лет, и фирму "Технострой", конечно, знали. Знали и то, что с зарплатами работяг не кидали. Но и с конкурентами из-за работников ругаться Лера не хотела, вот и стояла перед ней почти неразрешимая задача – найти хорошего работника, не уводя его от конкурентов.

На помощь пришел все тот же Михалыч. Оказалось, что его сын с семьей вернулся на свою, так сказать, историче-

скую Родину. Вернулись они из одной, когда-то бывшей союзной республики, а ныне свободной и независимой страны. Уехали они туда с женой за хорошей жизнью, а, с приобретением этой страной независимости, оказалось, что они теперь там оккупанты. Сын Михалыча, взяв пример с отца, тоже выбрал востребованную специальность. Вернулись они с женой и дочкой две недели назад, свалившись как снег на голову, и сейчас бегали, утрясали вопросы с документами. И вот сыну то как раз постоянная официальная работа была очень нужна. Договорились, что сын Михалыча сегодня же придет и покажет свои умения. А уж то, что он не пил, – это Михалыч гарантировал. На том и порешили.

– Вик, привет! Извини, если я не вовремя. Я только хотела предложить сегодня вечером в бассейне поплавать, – предложила подруге Лера, зная заранее, что та откажется. Вот если бы Лера ей предложила в кафе посидеть, то, скорей всего, та бы согласилась. А к спорту подруга была причастна только как болельщик.

– Лерусь, привет! – ответила Вика, но слышно было, что она занята, – слушай, да, ты немного не вовремя. Спасибо за предложение, но я вечером буду занята, извини.

– Ладно, проехали. Хорошего вечера, – Лера мысленно усмехнулась, – и зачем, спрашивается, я звонила? Знала ведь, что откажется.

– Спасибо, подруга. Тебе хорошо поплавать. Завтра увидимся? – раздалось в трубке.

– Да, конечно!

С Викой Лера дружили со школы. Той самой, вечерней. Вика росла, как сейчас говорят, в неблагополучной семье. Оба родителя у Вики были, если можно, конечно, назвать опустившихся, пьющих людей родителями. Вика вынуждена была пойти работать в 15 лет. Глядя на своих родителей, она понимала, что вот ТАК она точно не будет жить. Но для того, чтобы чего-то достичь в жизни, надо элементарно закончить среднюю школу. И, проработав год, Вика опять пошла в школу. Вот так она и пришла в вечернюю школу. Утром работала, а по вечерам училась. Вика была полной противоположностью Леры. Маленькая, худенькая. Про таких, как Вика, говорят: маленькая собачка – до старости щенок. Сколько Лера ее знала, та всегда красила волосы в яркий рыжий цвет. Они с Лерой хоть и дружили со школы, но была между ними некая грань, за которую подруги не переступали. С расспросами в душу друг к другу не лезли. У обоих были устоявшиеся отношения с женатым мужчиной, обе растили сыновей в одиночку. Вика родила сына через год после Леры, но пацаны дружили и играли в одном хоккейном клубе.

Глава 4

Время было подходящим. В бассейне уже не должно было быть много желающих поплавать. Так и оказалось, но вот свободна была лишь одна дорожка. Правда еще один парень, явно спортсмен, он сейчас стоял на бортике и разминался.

Лера встала рядом, понятно же, что плавать им придется на одной дорожке. Поэтому, пока парень еще не прыгнул в воду, она решила оговорить условия:

– Уж извините, молодой человек, но плавать нам придется вместе. Давайте договоримся, что Вы по одной стороне, я по другой. Никто никого не обгоняет и не ждет. Идет?

– Ну, у нас с Вами нет других вариантов, – улыбнулся он. – И спасибо за комплимент, но молодая, как говорится, была уже не молода!

Только тогда, когда парень улыбнулся, Лера увидела, что он гораздо старше, чем ей показалось сначала.

– Ох, надеюсь, я Вас не обидела!

– Да все нормально! – улыбнулся сосед по дорожке, улыбка была открытой и искренней.

Лера подошла к бортику. Ей рекорды бить не надо, так что короткой разминки ей хватило. Лера выбрала на фитнес браслете нужную тренировку и нырнула с бортика.

Вадим оценил стройную, явно тренированную, фигуру

девушки. "А хороша, черт возьми! – подумал он, – ей даже резиновая шапочка к лицу. Ну, посмотрим, как здесь водичка." И Вадим тоже нырнул с бортика.

Закончив тренировку и подтянувшись на бортике, Лера поняла, что устала. Глянув на браслет, осталась довольна. тренировка заняла 40 минут. Так, теперь в парилку! Но, сначала смыть химию, которой обеззараживают воду и снять шапочку. Волосы у Валерии были длинные, почти до пояса, и без шапочки в бассейне никак.

Парень, который был на первой дорожке, тоже закончил.
– Девчонки, вылезаем и в парилку! – обратился он к тем двум красоткам, которые, как ни странно, тоже еще были в воде.

– Ну, па-ап, – протянула одна из них. – Ты же знаешь, что мы не любим парилку.

"Папа? Ну надо же!", – удивилась Лера.

Лера зашла в парилку, где царил полумрак.

– Отлично, – буркнула она и, перед тем, как залезать на верхний полок,

решила поправить полотенце, в котором зашла. Оно держалось на застёжке липучке, и вот эта та липучка не очень удобно сейчас и была застегнута. Но сначала пучок из волос покрепче закрутить. Лера сняла резинку, и волосы волной упали на спину. И вдруг откуда-то с самого верхнего полка раздался возглас восхищения:

– Ого!

– Ой, – вырвалось у Леры. Приглядевшись, она увидела, что на верхнем полке лежит папа тех девчонок – Напугали! Я думала, что одна здесь. Хорошо, что решила сначала волосы поправить, а уж потом полотенце. Чуть было не устроила Вам тут стриптиз.

– Нет, ну не дурак ли я после этого? Ведь мог бы секунд десять помолчать! Вот уж не зря говорят, что иногда лучше молчать, чем говорить, – рассмеялся мужчина.

В этот момент дверь в парилку открылась, и в помещение все-таки вошли две девчонки, вот только пришли они, даже не смыв воду из бассейна.

– Девчонки, а вам прыщи на теле нравятся? – встретила их Лера вопросом.

– Фу!! Нет! – скривились обе.

– Ну, раз нет, тогда пойдем со мной, – и Лера вышла из парилки. Девчонки переглянулись и вышли следом.

– Вот там, – Лера показала на стеллаж с полотенцами – лежат вот такие полотенца для парилки.

– Фу! Общественные! – фыркнула одна из девчонок.

– Не общественные, а клубные. И, поверьте мне, клубу очень недешево обходится правильная стирка этих полотенец. Но, это того стоит!

– А Вы то откуда знаете? – скептически спросила одна из девчонок.

– Знаю, потому что сама слежу за этим. Я тоже, знаешь ли, люблю, как ты говоришь, "общественное", – девчонки

с подозрением на нее уставились. – Так что, смело берите и в душ, смыть воду из бассейна, а уж потом в парилку. Зачем вам на ваших красивых фигурках прыщи, правда?

Видя, что девчонки еще сомневаются, Лера добавила:

– Хозяин этого клуба – мой друг, так что я точно знаю, что полотенцам можно доверять.

Девушкам комплимент их фигурам понравился, они заулыбались и, все-таки взяв полотенца, пошли в душевую. А Лера вернулась в парилку.

– Нет, ну Вы меня второй раз удивляете!! Они Вас послушались! Кто Вы, чаровница? – раздался голос папы.

– Да у меня у самой сыну 18 лет, так что я знаю, как с молодежью общаться, – улыбнулась Лера – меня, кстати, Лера зовут.

Мужчина, наконец, сел.

– Очень приятно! Валерий!

– Серьезно? – удивилась она и только мотнула головой, подумав о чем-то своем.

Девчонки зашли в парилку уже в полотенцах и уселись на средний полук. Через пару минут одна из них, выдала:

– Пап, ты знаешь, а в полотенце и правда лучше сидеть, чем в купальнике.

– Да что ты? Серьезно? И года не прошло, как вы это поняли, – прокомментировал их слова отец.

Дверь в парилку опять открылась, и вошел парень, с которым Лера занималась на одной дорожке. Девчонки сразу за-

шушукались. Ну еще бы! Посмотреть было на что. Мышцы играли под кожей. Ни грамма лишнего жира. А еще и красив. Лера, пользуясь полумраком в парилке, тоже засмотрелась на парня. Сейчас он был без шапочки и очков.

– Добрый вечер в хату! – поздоровался парень.

– Да не дай Бог! – мгновенно отреагировала Лера.

Парень ошарашено на нее уставился, потом, поняв, что ляпнул избитое клише про первое приветствие в тюремной камере, расхохотался. К его смеху присоединился и другой мужской смех, с верхнего полка.

– Ну, у Вас и реакция, – засмеявшись, прокомментировал он реакцию Леры.

– Есть свободные места?

– Есть, есть, заходите! – отозвалась Лера. – Мы подвинемся, правда девчонки?

Девчонки заулыбались.

– Ну, я бы на самый верх, если позволите.

– И на верху места всем хватит, – отозвался Валерий.

– Ну, раз уж мы тут такой тесной компанией, разрешите представиться. Вадим!

– Валерий, – мужчины пожали друг другу руки.

– Валерия, можно просто Лера! – улыбнулась Лера.

– Ксения и Лиза, – представила себя и подругу Ксения.

– Хороший у вас в городе фитнес-центр, девчонки. И водичка мягкая, – завязал разговор Вадим.

– А мы не местные! – ответила за всех Ксения.

– Серьезно? Я тоже первый день в этом городе, и уже столько красивых девушек встретил, – девчонки, польщенные, захихикали.

– И "каким же ветром к нам такого красивого дяденьку замело?" – задала вопрос Лера. Мужчины, узнав цитату рассмеялись.

– Да никакой романтики, одна сплошная работа. Партия сказала: "Надо!", комсомол ответил: "Есть!" – отшутился он.

– Девчонки, а вы откуда? И как здесь оказались? – продолжил Вадим, обращаясь при этом к Лере.

– А мы из Москвы. Здесь у папы дела, вот он нас с собой и взял, – опережая Леру, ответила Ксения.

– Показать, что и за МКАД есть жизнь, и что в глубинке тоже люди живут! Я правильно тебя цитирую? – обратилась Ксения к отцу.

– Правильно, правильно, – хмыкнул Валерий.

– Ну, медведи у нас по улицам не ходят, а люди доброжелательные, – с вызовом произнесла Лера, – ну, приятно было познакомиться. Всем хорошего вечера, – и Лера вышла из парилки.

– Ну вот, хорошего человека обидели, – проговорил Валерий, – дочь, вот уж правда, иногда лучше молчать, чем говорить! Тем более, что Вадим и обращался то не к вам.

Ксения насупилась.

Лера приняла душ, нанесла крем на тело, и уже одевалась, когда в раздевалку зашли Ксения с Лизой.

– Лера, я извиниться хочу. Я не хотела Вас обидеть.

– Ладно, Ксень, проехали, как говорит мой сын.

– Значит, мир? – обрадовалась девушка.

– Мир! Иди обнимашки! – рассмеялась Лера.

– Мы ведь, правда, с Лизой и не были в России нигде, кроме Москвы. Папа нас никогда не брал с собой. А сейчас уже каникулы начались, вот он и решил нас удивить.

– Удивил? – хмыкнула Лера.

– Ну да, тем, что сегодня в бассейн взял – усмехнулась Ксения, – мы еще вчера утром прилетели. Так он сразу на хоккейный стадион поехал. Работа у него, видите ли! Вчера мы с Лизой целый день в номере просидели. Сегодня в торговый центр нас привез, а сам в кафе уселся на телефонах. Вот только вечером и освободился.

– Ксень, ну работу же никто не отменял. Вы взрослые уже, должны же понимать, – неожиданно встала на сторону их отца Лера, – вы вот лучше одевайтесь, и пошли в кафе по творожку с йогуртом съедим. Не знаю, как вы, а я просто умираю, как есть хочу!

– А не поздно для еды? – удивилась Лиза.

– Ну так мы же не булочки с пирожками есть будем, а правильную еду. Белковую. Уж ты мне поверь, я когда-то фитнес-тренером работала и знаю, о чем говорю! – заверила ее Лера.

– Ой, мы сейчас! А то мы тоже есть очень хотим. Правда, Ксень?

Пока девчонки одевались, Лера подсушила и расчесала волосы. Привычным движением убрала их в хвост.

– Лера, у Вас такие красивые волосы! – восхитилась Ксения. – И глаза голубые. У Вас линзы?

– Спасибо, Ксень, волосы – это греческие корни моего отца выстрелили. А глаза – это мне от мамы достались, она у меня блондинка. Вот от обоих родителей понемногу я и собрала, – пояснила Лера, – ну, что? Готовы?

Девчонки закивали, и они дружной компанией вышли из раздевалки.

В холле их ждал Валерий. При ярком освещении стало понятно, что он не так молод, как сначала показалось Лере. Темные волосы, седина на висках. Волевой подбородок. На нижней скуле, с правой стороны, от уха и до подбородка шрам. Видно, что уже давно получен. Женщину бы этот шрам изуродовал. Мужчине он, конечно, тоже красоты не придал, но некую особенность определенно добавил. И взгляд. Цепкий и внимательный, даже скорее, изучающий. Он откровенно рассматривал Леру.

К своим тридцати пяти годам Лера уже знала силу своей красоты и привыкла к мужским взглядам. Но взгляд Валерия был приценивающимся. Да, именно так! Он, будто бы, пытался ее оценить, как товар на рынке.

– Папа, нас Лера в кафе позвала. Можно нам пойти?

– Ну, кафе – это громко сказано, – улыбнулась Лера, – у нас здесь есть наш фитнес-бар. Нам, девочкам, – Лера под-

мигнула девчонкам, – сейчас только творожок можно. Вот я и предложила Вашим дочерям вместе сходить. Умираем с голоду!

– А почему я должен быть против компании трех прелестных девушек? Опять же, не только девушки есть хотят. Ну, показывайте, где здесь ваш фитнес-бар, – обратился Валерий к Лере, улыбнувшись одной стороной лица.

Девчонки прыгали, довольные, что вечер продолжается.

Фитнес-бар располагался в этом же здании на втором этаже. Лера пошла вперед, показывая дорогу. На лестнице Валерий чуть отстал. Там, в холле, не только Лера его рассматривала, но и он имел возможность ее оценить. И то, что он увидел при нормальном освещении, очень даже ему понравилось. Стройную фигуру Валерий уже в бассейне оценил. "Черт возьми, а ведь она очень красива!" – мелькнула мысль. Но удивительно было другое. Эта стройная девушка выглядела на 30 лет, и при этом у нее есть 18-ти летний сын. И уж что совсем было невероятно, так это то, что она нашла общий язык с его родной дочерью Ксенией. А уж с ней ни одна из его дам не могла общаться. Девочка росла без матери, поэтому на всех женщин, которые время от времени возникали рядом с отцом, Ксения проецировала свою обиду на мать. Ей было 5 лет, когда родители развелись. Мать не стала тогда настаивать на том, чтобы дочь осталась с ней. К тому же, Валерий заплатил бывшей жене хорошие отступные, и она укатила в другую страну строить новые отношения. Ксения об

этом знала, а потому отношений с матерью не поддерживала.

Лиза же приходилась Валерию племянницей. Дочерью его родного брата. И брат, и его жена 12 лет назад умерли от передозировки наркотика. Не все могут выдержать испытание шальными деньгами. Вот брат и не выдержал. Да еще и жену свою на иглу посадил. Когда Валерий первый раз увидел Лизу, ей было 3 года. Брат с женой и еще какими то мутными личностями вповалку лежали на диване уже мертвые, а дочка копошилась в грязи на полу. Как она не укололась валяющимися повсюду шприцами – осталось загадкой. Валерий не отличался особой сентиментальностью, но даже его тронул вид детской мордашки в этом вертепе. Так у Валерия появилась вторая дочь. Племянницу он удочерил, так что и она по праву называла его "папа". Между девчонками была разница в 2 года. Между собой они ладили отлично, хоть и знали, что друг другу они двоюродные. Ксения, в силу своего характера, всегда была заводилой. Ну, а Лиза во всем брала пример со старшей сестры.

– Так, ну вот, собственно, и наш фитнес-бар! – объявила Лера, когда они зашли в уютное заведение. На то, что это все-таки фитнес-бар, указывало большое количество свежевыжатых соков и протеиновых коктейлей в меню. Само меню было написано мелом на огромной доске за спиной бармена. И уж, конечно, здесь совсем не было алкоголя.

– Добрый вечер, Валерия Николаевна! – поприветствовал их бармен.

– Добрый вечер, Слава! Я сегодня привела к тебе гостей нашего города. Так, девчонки, идите сюда, – Лера подошла к витрине, – вот, видите? В этих порционных мисочках и есть творог с йогуртом и ягодами.

– А выглядит, как сладкий десерт! – озвучила настороженно Лиза.

– Вот! А на самом деле, вообще без сахара. Но все равно вкусно, а главное полезно. Ну, что? Берем три?

– Да, да, берем, – затараторили девчонки.

Лера посмотрела на бармена. Тот согласно кивнул.

– Валерий, а что Вы будете? – обратилась Лера к нему.

– Ох, ну не знаю. Есть нежирное мясо? И, скажем, овощи к нему, – бармен согласно кивнул.

– Слав, и сделай нам чай, пожалуйста. Травяной все пьют? – обратилась Лера ко всем сразу, увидев, дружное кивание головами, Лера подытожила:

– Отлично. Слава, нам два чайника. Так, народ, усаживайтесь, я сейчас подойду, – Лера повернулась к бармену:

– Слав, оплата банковской картой.

– Лера, Вы сейчас серьезно? – услышала она за спиной голос Валерия.

– Не поняла, Вы про что? – повернулась она к нему.

– Вы собрались за нас платить? – совершенно искренне удивился Валерий.

– Ну, это же я вас пригласила. Так что все честно, мне кажется.

– Лера, не ставьте меня в неловкое положение. И не несите чепухи про равноправие. Не хватало еще, чтобы за меня женщина платила, – возмутился Валерий.

– Какой Вы, однако, щепетильный. Эх! Знала бы, что сегодня за меня будут платить, самое дорогое бы взяла, – пошутила Лера и пошла к столику, за которым устроились девчонки.

– Ну, у Вас еще будет такая возможность! – бросил ей в след Валерий. На что Лера обернулась и, вскинув бровь, спросила:

– Вы так думаете?

– Уверен! – был решительный ответ.

Из еды принесли только творог и свежесваренный чай, извинившись перед Валерием, что его заказ будет готов через 3 минуты. Девчонки набросились на творог. Лера налила всем чаю и, не притрагиваясь к своему творогу, пила чай.

– Вы же очень голодны были. Почему не едите? – обратился к ней с вопросом Валерий, пристально рассматривая ее.

– Жду, когда Ваш заказ принесут. Не есть же Вам в одиночестве. Не знаю, как Вы, а я ненавижу есть в одиночестве.

Валерий внимательно на нее смотрел. Не похоже, что она пытается произвести на него впечатление, скорее уж, на его дочерей. Это было непривычно.

А Лера с улыбкой смотрела на то, как девчонки уплетают творог.

– Ну, что? Вкусно?

– Да! – хором ответили те.

– Я рада, что вам понравилось. Так что, теперь знаете, что этот десерт, как его Лиза окрестила, можно есть, не опасаясь растолстеть, – с улыбкой сказала Лера, обращаясь по-прежнему к девчонкам. Переведя взгляд на Валерия, она поймала его взгляд. Он явно ее рассматривал и почему-то удивленно.

Принесли заказ Валерия, и они, наконец, принялись за еду.

– Папа, а давай мы завтра опять придем? – просящим тоном обратилась к отцу Ксения.

– Нет, вечером у меня работа. А одни вы в бассейн не пойдете, – категорично заявил тот.

– Лера, а Вы будете завтра в бассейне? – задала вопрос Ксения, явно с прицелом напроситься с ней.

– Нет, Ксень, завтра у моего сына важная игра. Я должна быть там. Девчонки, а пошли завтра на хоккей со мной? У нас там дружно и весело. Покричим, поболеем, – с улыбкой предложила Лера.

– Ой, пап, можно? – дочери умоляюще смотрели на него.

Валерий не верил своим ушам и глазам! Он любил хоккей. Когда-то и сам играл. Шрам на скуле вот как раз привет из того времени. Девчонки, конечно, бывали с ним на хоккее. Но особого интереса у них это не вызывало. И это еще было мягко сказано. А тут на тебе, сами попросились.

– Валерий, а действительно, чего девчонкам в номере отеля сидеть. Я обещаю, что глаз с них не спущу. Сама заберу,

сама привезу. Опять же, команды обе наши, клубные, будут играть, фанаты все свои. Да у нас и не бывает драк. Мы ж не в Англии живем, – предложила Лера.

На Валерия смотрели три пары женских глаз, ожидая его вердикта. Ну, с Лерой то все понятно, а вот чтобы дочери на хоккей просились. Такого еще не было.

Он уже понял, что смотреть они будут одну и ту же игру. Только он – уже как новый хозяин хоккейного клуба. Об этом в клубе еще не было объявлено. Валерий знал, что у них такая традиция – закрывать сезон игрой между своими. Знал и то, что клуб, который он купил, твердый середнячок. Сделка была совершена, бумаги подписаны. Теперь он хозяин их клуба, но попросил пока не афишировать это. Решил сначала сам посмотреть на игроков. А вот уже на следующий день назначить встречу с руководством клуба и обсудить стратегию на следующий сезон.

– Хорошо, можно. Только на хоккей я сам вас отвезу, – это было сказано дочерям. Те обрадовано кинулись его обнимать. Да что с ними такое?

– Ну, значит, девчонки, там встретимся. Мы обычно в секторе С, – подвела итог Лера.

– А Вы с кем пойдете, Лера? – задала вопрос Ксения.

– Одна. У нас там своя команда родителей. Ну, и девушек, которые за своих парней болеть приходят. Мы болельщики шумные, но безобидные, – рассмеялась Лера – а сейчас разрешите вас оставить. День был длинный, – и Лера встала,

собираясь уходить.

– Лера, а можно Ваш номер телефона попросить? – задала вопрос Лиза, – а то, вдруг, мы Вас там не найдем.

– Ну, это вряд ли, конечно, но записывай – Лера продиктовала свой номер и предложила сразу набрать ее, увидев входящий, показала Лизе:

– Твой? – девочка кивнула, – порядок. Спасибо за компанию и всем хорошего вечера! Приятно было познакомиться. И тогда до встречи завтра на стадионе?

Девчонки дружно закивали. Лера, увидев эти кивки дуэтом, рассмеялась и пошла к выходу.

– Взаимно! – Валерий встал, – мы тоже уже уходим, – обратился он к дочерям.

Из фитнес-бара уходили такой же дружной компанией, какой и пришли. Лера, проходя мимо стойки попрощалась с барменом. Девчонки догнали ее и шли впереди. Валерий же имел возможность еще раз оценить вид сзади. Фигура подтянутая, прямая спина, одета Лера была в джинсы и джинсовую курточку до талии, на ногах кроссовки. Шикарные волнистые волосы жгуче черного цвета стянуты в хвост на затылке, на лице ни грамма косметики, но что самое удивительное, по нынешним временам, никакой пластической хирургии. Это он совершенно точно мог сказать. Уж на одинаковых красоток, с губами, словно их пчелы искусили, он и в столице посмотрелся. Нет, эта женщина определенно ему нравилась. Не говоря уж о том, что она совершенно точно

нравилась его дочерям.

Глава 5

По дороге домой Лера вспоминала сегодняшний вечер и Валерия с дочерьми. Девчонки ей понравились. Милые и непосредственные. Примерно возраста ее сына, поэтому трудностей в общении с ними у нее и не возникло. А вот Валерий произвел на нее странное впечатление. Совсем ведь не красавец. Шрам этот еще на скуле. Видно, что он давно им получен, но вот мимика так до конца и не восстановилась. Но было в этом мужчине что-то неуловимое, что одновременно и притягивало, и отталкивало. В его присутствии хотелось быть слабой. Он просто источал силу и уверенность, граничащую с самоуверенностью. Вот с чего он решил, что у Леры еще будет возможность "заказать все самое дорогое"? И этот его цепкий взгляд. Казалось, что он пытается в самую душу заглянуть.

Лера тряхнула головой. Да что с ней такое? Обычный мужик, рассматривал ее, ну, так к этому она привыкла. Ну, взгляд у него изучающий. Так и она сама его откровенно рассматривала. Вот дочери его ей определенно понравились. Ксения вон ляпнула обидное, но потом сама же и извинилась. Нет, не может плохой человек хороших детей воспитать! И потом, может, он из-за своего шрама на лице комплексует? У него вон даже улыбаться получается только здо-

ровой половиной лица. Вот и рассматривает с целью понять, какое впечатление произвел. Опять же, по тому КАК он ее рассматривал, скорее всего он не женат. Как там в фильме "Москва слезам не верит" было? "У вас взгляд одинокой женщины." Так вот у него, совершенно точно, взгляд одинокого мужчины!

— Ну вот, все же очевидно! Выдохни уже! — сама себе вслух сказала она.

Лера уже припарковалась, когда услышала, что пришло сообщение. Это было странно, потому что время было позднее, обычно в такое время ей никто не писал сообщений. Лера достала телефон и увидела сообщение от своего любовника Макса. "Позвони, как сможешь. В любое время!"

— Странно, — пробормотала она.

Обычно вечером они не созваниваются. Макс глубоко и безнадежно женат. Он старше Леры на 20 лет. Со своей женой они ровесники. Леру вполне устраивала роль любовницы. Это в школе она была правильной девочкой, но жизнь преподнесла ей хорошие уроки. С Максом они уже очень давно вместе. На роль жены Лера не претендовала. Секс по расписанию ее вполне устраивал.

Познакомились они с Максом вот так же в бассейне, точнее, он тогда ждал ее у бассейна. После проведения своих тренировок Лера любила поплавать в бассейне, потом сходить в баню. Вовка тогда был еще маленький, и на тренировках мамы не всегда присутствовал.

Лера после окончания вечерней школы, по настоянию матери, поступила в институт, выбрав направление "Управление бизнесом". Учиться Лера любила. Учеба ей всегда давалась легко. По вечерам, пока ее сокурсники устраивали пьянки-гулянки под громким названием "вечеринки", она ходила на вождение. Они с мамой обе понимали, что в современном мире женщина должна многое уметь. А по выходным она работала фитнес-тренером.

Вот в один из таких дней они и познакомились с Максимом. Конечно, Лера видела, что он старше. Но, с парнями ровесниками ей было неинтересно. Ранняя беременность, роды и маленький ребенок быстро сделали из наивной девочки взрослую женщину.

У Лериных ровесников все разговоры и мысли были свернуты на секс и на отсутствие денег. И, значит, в идеале на простой трах "по любви". Это она уже проходила. Как там говорится? Секс по любви придумали русские мужчины. Поправочка: русские студенты. А все потому, что у них денег нет.

А Максим красиво ухаживал, водил в рестораны и дарил дорогие подарки. Он мог себе это позволить, так как имел свою фирму. Макс занимался прокладкой труб в городе. Дело прибыльное, а главное, всегда были заказы.

У Максима был свой бизнес, а Лере нужна была практика. Вот в его фирме она ее и проходила. И не просто сидела в кабинете, а сама напросилась ездить с ним на объекты.

Возвращаясь с одного такого объекта, который встал по вине экскаваторщика-алкаша, Максим ей уже в машине сказал в сердцах:

– Вот умел бы сам трактором управлять, сам бы сел, ей Богу! Из-за одного алкаша вся работа встала!

Эта мысль засела у нее в голове. Права на управление легкового автомобиля у нее уже были. И Лера пошла учиться на управление экскаватором, вызвав сначала удивление, а потом одобрение Максима. Надо ли говорить, что на курсах она была единственной девушкой. И сначала все только шутили на ее счет. Но, когда она наравне со всей мужской частью группы справилась со всеми тестами и получила заветную корочку, то с ней даже сделал фото директор курсов.

Бизнес Макса обязывал много общаться с местной властью. Деньги в замену труб по всему городу вкладывались немалые. В городе постоянно часть дорог была раскопана. Дороги и так были плохими, да еще эти постоянные раскопки. Ходили разговоры, что не все деньги, выделяемые государством, шли именно на это. Но это были только разговоры. Ругаться с местной властью никто не хотел.

Конечно, в присутствии Леры Макс решал свои деловые вопросы. Обычно он отвечал на звонки, когда они уже лежали расслабленные после секса. Лера с советами не лезла, но к разговорам Макса прислушивалась. Так у нее и сформировалась мысль о создании своей фирмы. Она видела, что работы много, но и деньги неплохие крутились. И однажды

она озвучила свою мысль Макс:

– Макс, мне помощь твоя нужна, – обратилась она к нему в один из дней их встречи.

Максим всегда пользовался вниманием со стороны женщин. Мужчина он был видный и знал, что нравится женщинам. Увидев в бассейне Леру в первый раз, чуть было не спросил у администратора в фитнес центре про нее, да вовремя заметил на стенде, среди тренеров, ее фото с именем и фамилией.

Затем навел о ней справки уже через своего школьного товарища полковника полиции Гончарова Шурика:

– Уж очень красивая девчонка. Не может быть, чтоб ничья, – объяснял он своему другу. Тот только рассмеялся в трубку, но обещал перезвонить. Шурик перезвонил на следующий день.

– Да, Макс, умеешь ты в бабах разбираться! – начал он свой разговор – хороша девка, согласен. Ну, значит, слушай. Красавице твоей скоро стукнет 22 года, заканчивает универ, готовится стать бизнесвумен, имеет сына, которому скоро пять лет. Живет она с мамой и сыном по адресу – он назвал адрес.

– И что? Не замужем? – удивился Макс.

– Да вот представь себе! – хохотнул друг, – похоже, деваху твоя обожглась по молодости лет. В ее возрасте и уже такой большой сын.

– Ладно, спасибо. С меня причитается! – пообещал Макс

другу.

Остальное было делом техники для опытного ловеласа.

Мужик он был не жадный, но Лера у него ничего не просила. Ну, практика в его фирме не в счет. Он сам ей дарил то, что обычно дарят своим любовницам богатые папики. Встречались они тогда уже почти четыре года. Услышав от Леры про помощь, решил про себя, что если денег сейчас просить начнет, то, видно, пора заканчивать их связь. Лера и так дольше, чем все его девочки, продержалась, он сам от себя такого не ожидал.

– Да, Лерусь, что случилось? Говори, ты же знаешь: чем могу – помогу, – а сам тем временем пытался угадать, сколько денег она попросит.

А Лера вдруг выдала:

– Макс, я фирму свою хочу. Хочу тем же самым заниматься, что и ты. Только, конечно, у меня масштаб меньше будет. Я вообще могла бы сначала часть твоих заказов выполнять. Что скажешь?

– Ты серьезно? – Макс не верил своим ушам, – ты хочешь фирму не для магазина шмоток? Именно замена труб?

Да, эта девочка умела удивлять. В его мозгу промелькнула идея. Он теперь посмотрел на Леру другими глазами. Так их отношения вышли на новый виток развития. Теперь они встречались не только ради секса. Он в очередной раз почувствовал себя Гуру в их отношениях.

Лера припарковалась у своего дома и набрала Макса. Рас-

писание друг друга они знали. И сегодня днем как раз вот обедали вместе. Так что ж такого могло случиться, что заставило Макса ждать ее звонка?

– Ну вот сейчас и узнаем, что стряслось, – пробормотала Лера.

– Алло, Лерусь, ты где? – услышала она голос Макса.

– Домой вот приехала, в машине еще сижу. Что-то случилось?

– Ну, кроме того, что я уже соскучился? – игриво произнес он.

– Макс, ну не томи уже. Ты на работе, что ли, еще?

– Да, – рассмеялся он – раскусила. Я всегда говорил, что ты умная девочка. Ладно, я собственно, хотел поделиться информацией. Она вашего хоккейного клуба касается. Знаю, что это важно для тебя. Продали ваш клуб. Знаю только, что московскому олигарху. Почему ему стрельнуло вас покупать – неизвестно. Говорят, что мужик он жесткий. Но, впрочем, был бы мягким, не сколотил бы свои миллиарды. В администрации все переполошились. Не знают, чего от него ждать. Может, захотел в благотворительность поиграть, а может, решил еще что-нибудь у нас прикупить, достроить. Говорят, что он интерес к стадиону проявлял. Ты же девушка у нас умная, сама понимаешь, какие деньги на стройке такого масштаба крутятся.

– Спасибо, конечно, за информацию. Но мне то что с этого? Я к руководству клуба отношения не имею.

– Лерусь, к руководству не имеешь. Ну посмотри завтра, кто там у вас в VIP-ложе сидеть будет. Говорят, он красивых и неглупых женщин любит. А ты же завтра все равно на игре сына будешь. Я же знаю! Ты же у нас умная, как академик, красивая, хоть на конкурс красоты отправляй. Завязала бы знакомство с этим заезжим олигархом, а? А уж мы за информацию заплатим.

Лера не верила своим ушам. Он ее подкладывает под мужика, что ли? Это чем же этот москвич занимается, что местная верхушка так переполошилась?

– Макс, ты пьяный что ли? Ты за кого меня принимаешь? Шалав, что ли, у нас в городе вам для этой цели не найти? Вот уж не думала, после стольких лет знакомства, услышать твое истинное мнение обо мне, – вспыхнула она.

– А ты не кипятись раньше времени, девочка. Денежки, вложенные в тебя и в твою фирму, надо отрабатывать. Да и сын у тебя вроде бы один, – Макс резко поменял тон.

Леру словно облили из ледяной ванны. Она вцепилась свободной рукой в руль и сидела молча, глядя перед собой. А Макс продолжал:

– Ты же знаешь, что за рулем и пьяные водители бывают. А он у тебя пешком много ходит. Хорошо, если сразу на смерть твоего драгоценного сынульку сожмут, а то ведь и инвалидом могут сделать на всю оставшуюся жизнь. Ну, ты ведь у нас девочка умная, думаю, ты меня поняла. Тот, кто нас интересуется, будет в нашем городе неделю. За эту неделю

ты должна стать для него родней его родных дочерей.

Информация про дочерей Леру вывела из ступора. В голове закрутился червячок. А уж не Валерий ли этот самый олигарх? В экстремальных ситуациях Лера быстро соображала. Ее еще в команде по гандболу за быстроту реакции ценили.

– Макс, а олигарха вашего, случайно, не Валерием зовут?

– Да, а ты откуда знаешь? – удивился тот.

– Сегодня в бассейне был ваш Валерий со своими дочками. Ко мне клеился.

Про то, что Валерий к ней клеился, она соврала. Но и не сказать про то, что она с ним уже познакомилась, Лера тоже не могла. Их уже могли видеть вместе. Знают же они уже, что он на неделю прилетел, значит, и вместе видеть их уже тоже могли.

– Да ты что? – очень уж неправдоподобно удивился Макс.

"Да, Макс, актер из тебя никакой! Знаешь, знает, что мы с Валерием этим познакомились!" – поняла Лера. А вслух спросила:

– Что именно вы хотите, чтобы я узнала?

– Вот за что я тебя люблю, так это за то, что быстро соображаешь, Леруся! Да ты просто для начала с ним роман закрути. Ну, и между делом выясни, какие вообще у него планы: покупка клуба – это понятно, что просто прихоть его. На клубе много не зарабатываешь, скорей уж наоборот, одни траты. А вот на что он на самом деле у нас в городе нацелился?

– Это я уже поняла. А ты понимаешь, что такие вещи не выяснишь после рюмки водки? А если он на секс меня начнет раскручивать? – задала она вопрос, который крутился у нее на языке.

– Ну так ты не жадничай. Ты же уже большая девочка. Опять же, на кон у тебя многое поставлено, – вкрадчиво добавил Макс, – а там глядишь, еще и замуж за олигарха выскочишь, – хохотнул он в трубку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.